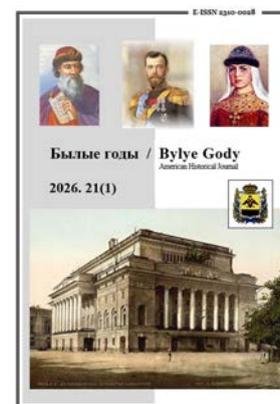

Copyright © 2026 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2026. 21(1): 277-286
 DOI: 10.13187/bg.2026.1.277

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

On the Interaction of Official Medicine of the Russian Empire and Kazakh Steppe Healing in the XIX – the beginning of the XX centuries

Zakish T. Sadvokassova ^{a, *}, Kairtay M. Shegirov ^b,
 Zhumaziya K. Zhumabayeva ^c, Zamzagul B. Baizhumanova ^a

^a Valikhanov Institute of History and Ethnology, Almaty, Republic of Kazakhstan

^b Independent researcher, Almaty, Republic of Kazakhstan

^c Astana International University, Astana, Republic of Kazakhstan

Abstract

Traditional healing practices, which existed before the advent of official scientific medicine, are one of the important components of the life of an ethnic group, designed at one time to ensure the survival of both the community as a whole and its individual representatives in particular. Kazakh steppe healing in the XIX – the beginning of the XX centuries is the result of a long process of accumulation, borrowing and transfer to subsequent generations of knowledge about bodily and mental health, ways to preserve and restore it, methods of recognizing and treating diseases, healing properties of medicines of various origins. Sources about the activities of steppe healers were fragmentary references to traditional healing among Kazakhs in essays, notes, diary entries of ethnographers, military men, travelers and missionaries of the 19th century, archival documents, materials of rare library collections. The results of the study were obtained by studying archival and narrative sources, comparative analysis of their content, synthesis of deductive conclusions and inductive conclusions, generalization of the facts. Thus, the basis for the prevention of diseases was the promotion of the health of fellow tribesmen, which was ensured by the traditional way of life, an indispensable component of which was physical activity in the fresh air, including horse riding, as well as the diet of the steppe, due to both the specifics of material production and the harsh continental climate. Based on a critical analysis of the sources, methods of treatment and the remedies used by Kazakh healers, as well as their foundations, are described: knowledge of the healing properties of plants, products and minerals; lessons learned; Tengrianism; Islam; superstitions. Certain methods and means of healing, in particular, koumiss treatment, have been recognized as useful representatives of rational medicine.

Keywords: history, Kazakhs, prevention, diagnosis, methods and means of treatment, Shamans, Kozha, Ishans, Tengrianism, Islam.

1. Введение

Народы Российской империи в процессе своего развития выработали оригинальные практики целительства, направленные на упрочение физического здоровья и, в более широком масштабе, демографических показателей этноса. Основанные на полученных эмпирическим путём знаниях об оздоровительных свойствах природных веществ, а также религиозных верованиях (напр., тенгрианство), данные практики постепенно, под влиянием внешних воздействий и внутренних процессов, приспособлялись к условиям собственной среды обитания. Тем самым здравоохранительные практики органично вплетены в историческую динамику эволюции этносов. Что касается казахов, то они смогли выработать адаптированные к природно-климатическим

* Corresponding author

E-mail addresses: tungatar_k@mail.ru (Z.T. Sadvokassova), shegirovkm@gmail.com (K.M. Shegirov),
zia_88@mail.ru (Z.K. Zhumabayeva), b.zamzagul75@mail.ru (Z.B. Baizhumanova)

условиям Степи способы сохранения и восстановления здоровья, а также перенять и использовать знания, полученные представителями других культур. В статье даётся освещение, на основе письменных свидетельств и нарративных источников, казахской традиционной практики сбережения общественного здоровья в XIX – начале XX в. В данном контексте описаны употреблявшиеся приёмы профилактики заболеваний, прежде всего, инфекционных, равно как методы их диагностики, становление и развитие способов и средств лечения болезней, применение полученных знаний и накопленного опыта в целительской практике степных народов. Характеристике традиционных практик степного целительства, а также социально-культурному процессу их взаимодействия с официальной имперской медициной, посвящено данное исследование.

2. Материалы и методы

Изучение документальных сведений, выявленных в фондах Центрального государственного архива Республики Казахстан (ЦГА РК) (Алматы, Республика Казахстан), а также из фондов редких книг и рукописей Национальной библиотеки Республики Казахстан (НБ РК) (Алматы, Республика Казахстан), позволило охарактеризовать в целом практику традиционного целительства в Казахской степи в XIX – начале XX в. В ЦГА РК, в частности, были изучены: Фонд 4 «Областное правление оренбургских киргиз», в котором содержатся документы, связанные с появлением холеры, мерами предотвращения заразных болезней и борьбой с эпидемией оспы в Казахской степи; Фонд 345 «Областное Управление Сибирскими Киргизами Министерства Внутренних Дел», где в отчётах отложились сведения о состоянии охраны «народного здравия» в области Сибирских Киргиз (*казахов – Прим. авт.*) за 1858 и 1862 г. и др. Зафиксированные в документах факты указывают на совместную борьбу с инфекционными заболеваниями как со стороны администрации, так и представителей казахского сообщества. На основе изучения содержания этих и других архивных материалов выявлены случаи интеракций, иными словами – взаимодополняющей практики: когда усилия народного целительства сочетались с мерами со стороны имперской системы здравоохранения. Последняя, между тем, вовсе не исключала признание действенности методов традиционного казахского целительства и использование их на практике. В качестве источников были также использованы данные периодической печати, такие как «Киргизская степная газета», «Тургайская газета» рубежа XIX–XX столетий.

Результаты проведённого изыскания получены на основе системного подхода с применением общенаучных методов: дедукции и индукции, анализа и синтеза, аналогии, сравнения и обобщения. Основными из использованных научных методов при проведении исследования являются анализ и синтез, сравнение и сопоставление содержания архивных и нарративных источников. В процессе идентификации, критического отбора и изучения источников применялся метод историзма, позволивший рассматривать казахское традиционное целительство в XIX – начале XX в. как итог многовековой обработки полезной информации и знаний о свойствах окружающей среды (фауны, флоры). Методы социально-гуманитарных наук, таких как история, этнология, антропология и других, позволяют выделить, к примеру, мифологические и мистические представления о целительстве, религиозные убеждения и т. д.

3. Обсуждение

Казахская народная медицина (целительство) в прошлом не исследовалась как целостное явление: либо рассматривалась весьма критически, а, значит, односторонне, либо предметом изучения становились отдельные категории целителей или конкретные персоналии. В целом, историографию вопроса отличает фрагментарность.

Если погрузиться в прошлое, то степная традиционная практика целительства развивалась в условиях постоянных контактов с ближайшими соседями и более отдалёнными сообществами. По соединявшему страны и народы Великому шёлковому пути перемещались не только купцы и их товары; в процессе общения широко распространялись знания, идеи, правдивые рассказы и небылицы. Благодаря интенсивному взаимодействию в Центральную Азию проникали элементы традиций, сложившихся в арабской, греческой, персидской и китайской цивилизациях. Труды Авиценны (Абу Али ибн Сина; 980–1037), известные в Центральной Азии, прежде всего «Канон врачебной медицины», оказали существенное влияние на систематизацию знаний о болезнях и путях их лечения. Безусловно, отражение влияния канонических рецептов Авиценны прослеживается в записках путешественников по Средней и Центральной Азии. С проникновением в пределы Степи имперской политической и административной системы управления, расширением спектра экономических отношений, активным проникновением новых элементов в сфере культуры, прежде всего образования и религии, стала складываться историография темы. Соответственно, сложившаяся в XIX в. традиционная практика народной медицины в Казахстане нашла отражение в трудах А. Ягмина (*Ягмин, 1845*), П.И. Небольсина (*Небольсин, 1851*), М.Н. Ястребова (*Ястребов, 1851*), В.А. Потто (*Потто, 1877*), А.Н. Краснова (*Краснов, 1887*), В.В. Радлова (см. *Радлов, 1989*) и других. Одним из тех, кто изучал верования казахов и деятельность народных лекарей среднеазиатского

региона, в XIX в. был выпускник Казанского университета Абубакир Диваев, этнический башкир, профессор, специализировавшийся как этнограф, фольклорист и просветитель (Диваев, 1899).

Среди категорий казахских целителей особое место занимали баксы (бахши). Штаб-лекарь Санкт-Петербургской академии Альфонс Ягмин отмечал, что многие болезни бахши приписывают присутствию и игре злого духа в больном теле, представляют себя людьми, имеющими власть над злым духом, посредством разных магических жестыкуляций... Бахши берёт больного за руку, щупает пульс и, без расспроса, возвышенным голосом, рассказывает сам все признаки болезни (Ягмин, 1845: 43). Автор исторических и этнографических материалов Матвей Никифорович Ястребов выделял среди баксы следующие специализации: жаурыншы – гадатели по бараньим лопаткам; жулдызшы – астрологи, «они заслуживают полного внимания по своим астрономическим сведениям»; даригер – «лекарь-аллопат. Система его лечения в хронических и острых болезнях основана на ботанических и химических познаниях» (Ястребов, 1851). Этнограф, историк Павел Иванович Небольсин правдиво описал, пусть даже и не в самых комплиментарных выражениях, как под аккомпанемент мелодии на кобызе один из баксы «выделявал следующие штуки»: становился голой ступнёй на острую саблю и держался на ней несколько секунд, ходил по горячим углям; другой же лизал раскалённую полосу железа и затем, схватив её зубами, бегал с ней некоторое время (Небольсин, 1851).

Краткое изложение тенгрианства, а также подробное описание жертвоприношения лошади и процесса камлания шамана (кам по-тюркски – шаман) даны известным востоковедом-тюркологом В.В. Радловым в главе «Шаманство и его культ» (Радлов, 1989: 355-409). Способности к шаманству, сила и искусство шамана передавались по наследству. Культуролог и философ Зира Наурзбаева считает, что экспликация бытующих в шаманской культуре верований о шаманском избранничестве, шаманской болезни-смерти показывает, что в основе шаманства лежит представление об обращённом, из иного мира в этот, механизме жертвоприношения (Наурзбаева, 2021: 678-679). Философская интерпретация магических действий бахсы, несомненно, представляет познавательный интерес; вместе с тем, данный автор в меньшей степени останавливается на практике исцеления и эффективности магических пассов бахсы. Существование у казахов многих запретов зачастую было связано с внешним сходством каких-либо действий, совершаемых при тех или иных обрядах или ритуалах, в том числе при камлании бахсы. В частности, бытует до настоящего времени табу «айналма!» – это запрет, прежде всего, детям кружиться вокруг себя или кого-либо, из опасения переноса на ребёнка болезней (Дарибаева и др., 2021: 96-98). Интересно отметить, что «зикр», или вращение, имело сакральное значение и в практике суфиев – адептов философского течения в исламе в пределах российской Центральной Азии.

Резюмируя обзор историографии, следует отметить, что на новой методологической основе она лишь начинает складываться и преимущественно разрабатывается в русле этнографии, истории и, в меньшей степени, культурной антропологии.

4. Результаты

Каким образом в прошлом россиянам становился известен загадочный пласт целительства у инородцев, зачастую без применения лекарств? Прежде всего, о методах степных врачей в XIX в. россияне узнавали из газет, поскольку в них печатались разные занимательные истории. К примеру, «Тургайская газета», выходившая в Оренбурге, к концу века и в начале XX столетия широко пропагандировала официальную медицину. Это было обусловлено распространением инфекционных опасных заболеваний, в связи с чем работала высочайше утверждённая противочумная комиссия; от имени комиссии в газете печатались объявления о мерах профилактики и борьбы с чумой. Параллельно с официальными объявлениями, пресса охотно размещала критические статьи в рубрике «Из мира киргизских суеверий». Одна из них называлась «Бакса» /искажённое от слова баксы/ (Алекторов, 1900: 2-3). То была перепечатка статьи этнографа А.Е. Алекторова из «Известий Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском Университете» (том XVI, выпуск I). Алекторов весьма критически оценивал эффективность целителей, однако он подробно воспроизвёл рассказ одного из них – Суйменбая – о том, что он потомственный целитель в третьем поколении. Суйменбай не расставался с кобызом и повелевал, с его слов, несколькими джиннами, своими невидимыми слугами, обладавшими сверхъестественными способностями.

В отличие от «Тургайской газеты», стиль подачи информации о казахских целителях в другом печатном издании – «Киргизской степной газете» – был не столь осуждающим, а скорее ознакомительным. Данная газета выходила в Омске, как приложение к «Акмолинским и Семипалатинским областным ведомостям». В редакции этой газеты трудились представители казахской интеллигенции, например, О. Альжанов, которые более снисходительно относились к методам народной медицины. Тем не менее Альжанов Отыншы публиковал отдельные заметки с критической ноткой, к примеру, одна из его корреспонденций называлась «Баксы и дуаны» (искажённое от каз. «дуана» – колдун) и увидела свет в 1894 г. (Альжанов, 1894). Другая его публикация под названием «О суеверных обрядах у киргизов во время эпизоотий» вышла в следующем году (Альжанов, 1895). Информационный тематический ряд о народных традициях был

вызван к жизни интересом к этнографии, быту степных народов в начале XX столетия. Так, он пополнился в 1900 г. корреспонденцией Алихана Букейханова «О киргизских поминках» (Букейханов, 1900).

Встречались и негативные оценки представителей народной медицины, порождённые недоброкачественной практикой отдельных самозванных целителей. В апреле того же, 1900 г., за нерасшифрованной подписью И.К. С-н, вышла заметка «Степная киргизская медицина» (С-н, 1900). Автор разоблачал шарлатанства, которые производились над доверчивыми казахами теми, кто объявлял себя целителями и к тому же брал с них мзду. Среди авторов были и казахи. Так, увидела свет статья «Произвол степного баксы (из моих воспоминаний)» С. Исенгильдина (Исенгильдин, 1904а, 1904б), опубликованная в двух номерах «Тургайской газеты». В действительности же, в отличие от шарлатанов, потомственные целители: ахуны, аулие и ишаны воздерживались просить оплату за лечение, поскольку опасались, что дар, ниспосланный им Всевышним, после получения мзды, исчезнет, а сами они будут наказаны.

Отметим, что специализацией ишанов было изгнание джинна (каз. жың) – образ, с которым ассоциировалась болезнь, обычно психического свойства. Другая категория практиковавших целителей (кожа) специализировалась на проведении небольших хирургических операций. Третья категория, очень распространённая в Степи, сыныкшы, занималась костоправством.

Профилактика заболеваний является важнейшей составляющей сбережения здоровья сообщества. В отношении коренного населения Казахской степи к факторам, способствовавшим предотвращению заболеваний, а также сохранению здоровья и его укреплению, относились ключевые составляющие образа жизни и способа хозяйствования казахов. Во-первых, обособленность небольших по численности аулов во время их кочёвок из кыстау (зимних стоянок) на джайляу (летние стоянки) и обратно естественным образом препятствовала распространению заразных болезней. В то же время казахам приходилось сталкиваться с эпидемиями таких болезней, как чума, оспа, холера, тиф, проказа. При возникновении очага болезни её старались локализовать. К примеру, заболевшего чумой содержали в отдельном жилище, над юртой водружался чёрный или красный лоскут, предупреждая об опасности. Еду больному передавали, привязав её к длинной палке. Такой аул не мог принимать гостей, о состоянии больного аулчане и родственники справлялись, подходя к жилищу с наветренной стороны. В случае смерти больного вместе с ним сжигались его одежда и вся домашняя утварь (Джумагалиева и др., 2020: 120). В данном случае степняками соблюдались исключительные меры санитарно-гигиенического характера.

При обычном для того времени образе жизни казахов взрослые и дети большую часть времени проводили на свежем воздухе, активно при этом двигаясь, будь то занятия по хозяйству или подвижные игры. Как отмечал генерал-лейтенант российской армии, военный историк В.А. Потто, «к холоду казахи так же привычны, как и к жару...», дети трех-четырёхлетнего возраста при двадцатиградусном морозе свободно бегают вокруг кибиток, босые и в одних рубашонках» (Потто, 1877: 155). Закаливание как метод между тем не использовалось целителями: напротив, чтобы выгнать холод из тела, традиционно они рекомендовали употреблять бульоны, баранье мясо, курдюк (Колосов, 1903: 73).

В традиционной целительской практике в качестве средства исцеления и укрепления иммунитета использовался кумыс – кобылье молоко, об этом сообщали многочисленные источники (см. Даль, 1843: 138-145). Данные сообщения указывают на осведомлённость практикующих целителей о полезных свойствах данного молочного напитка. Дозы и порядок употребления кумыса определялись индивидуально для каждого больного, в зависимости от его возраста и заболевания. Кумысолечение было постепенно признано официальной медициной; кумысолечебницы открывались в степных локациях, их услугами пользовались даже царственные особы. Кумыс как лечебное средство широко употреблялся военными и гражданскими чинами, переселенцами и ссыльными. Российские врачи подтверждали, что кумыс, употреблённый на месте приготовления, может принести пользу (ЦГА РК. Ф. 345. Оп. 1. Д. 650. Л. 106.–2).

Диагностика среди степных целителей славилась эффективным обнаружением и толкованием признаков заболевания. Искусные целители могли ставить точный диагноз, исходя из наблюдаемых симптомов болезни, а также по пульсу больного. Данный способ был широко распространён в Средней Азии благодаря изысканиям средневекового учёного Авиценны и переводам его трудов на языки народов региона.

Зарождение и выявление целительских способностей казахи называют «қасиет қонған» (обретение качеств целителя), когда в преимущественно малолетнем или подростковом возрасте проявляются особенности индивида. Окружающие замечали такие проявления, как эмпатия, неожиданные проявления способностей к целительству, близость к природе и т. п. То есть, ещё до специального обучения, индивид начинал облегчать боль у других, видел вещие сны, предугадывал события и т. д. Обладавших такими способностями стремились по возможности направить на учёбу в медресе, чтобы проявленные качества не угасли, а развивались, и по возвращении данный человек мог принести больше пользы окружающим. Тем самым реализовалась бы потребность сообщества в целителе. Встречались, но реже, случаи «аянмен айтылған» – когда к человеку информация о его

способностях к целительству приходила во сне: некий старец либо покойный дед/прадед передавал ему некий знак (книгу, перо, чётки и т. д.), возвещая и наделяя его своими сверхъестественными способностями. Впоследствии человек, увидевший во сне «аян» такого свойства, должен был настроиться на получение новых знаний, вести примерный образ жизни и полностью себя посвятить исполнению «вещего» сна. Среди жителей бытовало суждение, что тот, кто ослушивается «аяна», тот сильно будет страдать, болеть, пока не переосмыслит своё предназначение.

Среди применяемых для лечения средств значительное место занимали лекарственные травы. В этом наблюдается общность в способах лечения разных народов Евразии, близость к природе и умение систематизировать знания и передавать их из поколения в поколение. Российский этнограф Андрей Николаевич Краснов (1862–1914), посетив Семиречье, отмечал, что казахские целители имеют обширные сведения в деле распознавания степных и горных трав, как полезных, так и вредных для людей и скота (Краснов, 1887: 30).

Для лечения болезней глаз применялись различные средства. Из них имеющих (иногда частично) магическое основание, было несколько: примочки для глаз с помощью зям-зям су – воды из священного города Мекки или водой, наговоренной муллами; для удаления бельма – привязывали смесь растопленного рыбьего жира и толчёной в мелкий порошок жемчужины; для тёплых влажных компрессов – прикладывание печени свежезарезанного барана, мелких кусочков сваренных почек барана (Народные способы, 1901b).

Для лечения головной боли описаны были свыше 10 способов, из которых наиболее распространёнными у казахов считались: заговор с обёртыванием в девять слоёв одежды; заворачивание в шкуру свежезарезанного барана и др. (Народные способы..., 1901c). Описаны в дореволюционной прессе способы лечения болезней зубов у казахов. Так, применялись пары от насыпанных на угли семян чёрной белены – для окуривания полости рта; также рекомендовались гвоздика и её масло; солевые растворы (Народные способы..., 1901c). Для обезболивания применяли растирание скипидаром, смазывание горячим лошадиным салом, подвязывание сделанных из кожи мешков, припарки из тёплого овечьего сала, прикладывание горячего хлеба собственного приготовления, признанные врачом средствами, успокаивающими боль (Народные способы..., 1901d).

При исцелении больных, пострадавших от огня и получивших обширные ожоги, для уменьшения боли прикладывали сырую охру или белую глину, мел или известковый камень. Обожжённое место присыпали средством из растёртого обуглившегося бараньего или козьего помёта, смазывали кислым молоком. С этой же целью могли употреблять верблюжье молоко, прокипячённое до густоты. То есть приведённые рецепты были основаны на знании свойств доступных в хозяйстве казахов продуктов, природных веществ (Народные способы..., 1901e). Публикации подобного рода, с одной стороны, критиковали казавшиеся абсурдными способы целительства у степняков, с другой – сохранили информацию об этих методах. Рациональная медицина в определённой степени могла прислушаться к мнению журналистов «Тургайской газеты» и их источников-респондентов. Специалисты, к которым обратилась редакция, подтвердили, что казахские целители правильно употребляли красную глину – хорошее кровоостанавливающее средство. То, что они варили смесь: 6 золотников воска, полфунта конопляного масла, осьмушка фунта канифоли и мазь накладывали до заживления, также признавалось в публикации верным (Народные способы..., 1901e). Таким образом, пресса способствовала популяризации народной степной медицины; создан был информационный источник для сближения методов целительства казахов с официальной медициной. Данный факт свидетельствует о наличии в то время и рационального подхода к формированию знаний о недостаточно познанной на тот момент культуре степного целительства.

Большинство из рассмотренных способов, предполагавших жертвоприношение домашних или диких животных, включавших различные заклинания и заговоры, якобы изгонявших или переводивших болезнь на других людей или животных, имеют магические основания тенгрианского происхождения. Некоторые способы, применявшиеся ишанами и кожа, были основаны на вере в Аллаха. Отдельные приёмы исходили из суеверных представлений, не связанных напрямую с тенгрианством и исламом.

При появлении и распространении инфекционных заболеваний военно-гражданской администрацией принимались в первую очередь меры осведомительного и ограничительного характера – сбор сведений в интересах отслеживания ситуации, введение санитарного контроля на морской и сухопутной границах. Для своевременного принятия решений и реализации мер при возникновении кризисной ситуации военному губернатору предоставлялись дополнительные полномочия и вменялись необходимые обязанности (ЦГА РК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 3457. Л. 50б.–80б.).

О том, что основной мерой при появлении инфекции являлось прерывание путей заражения болезнью, свидетельствуют материалы дела о борьбе с эпидемией оспы в Казахской степи: «оспа ... удерживается в распространении своем преимущественно прекращением сообщений между зараженными ею и здоровыми» (ЦГА РК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 3477. Л. 10б.). В переписке о появлении холеры в Казахской степи на основе слухов сообщалось об откочёвке многих казахских аулов за Эмбу «в надежде избавиться от болезни, свирепствовавшей на людях и что смертность в них весьма велика», а также, что имеется болезнь, «похожая на заразительную, от которой киргизов немало

померло, а другие, опасаясь её, убегают и режут в жертву скот» (ЦГА РК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1438. Л. 5–50б.). Было предписано послать чиновника для удостоверения на месте; командирован коллежский регистратор Антов (ЦГА РК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1438. Л. 60б.–7).

О проявлениях реального взаимодействия традиционной степной и официальной медицины свидетельствуют источники. В 1901 г. редакция «Тургайской газеты», выходявшей в качестве неофициальной части «Тургайских областных ведомостей», опубликовала в нескольких номерах серию статей под общим заголовком «Народные способы и средства, употребляемые при лечении болезней киргизами Тургайской области». Во вступительной статье разъяснялась цель публикаций: 1) показать, к чему казахи пришли в борьбе с болезнями самостоятельно, и 2) систематизировать сведения, чтобы определить, какие из народных способов лечения меньше используются казахами, а какие – остаются в силе даже под влиянием правительственной медицинской помощи (Народные способы..., 1901а: 2).

Способы и средства лечения болезней под обобщёнными названиями, перечисленными в алфавитном порядке, представлены в статьях с указанием волости и фамилий тех, кто прислал эти сведения. Материалы собирались и были присланы волостными писарями, жившими долгое время среди казахов, а также самими казахами, получившими русское образование. Приведённые способы и средства лечения сопровождалась комментариями врача – представителя рациональной медицины (Народные способы..., 1901а: 2).

Популяризация народного целительства посредством прессы была безусловно прогрессивным явлением; за ним стояли передовые врачи и демократически настроенные редакторы провинциальных газет. Однако публикации эти констатировали и другой, менее заметный процесс: в течение рассматриваемого периода происходило постепенное вытеснение традиционного целительства рациональной (научной) медициной. Государственные структуры были заинтересованы в том, чтобы коренное население становилось на учёт в лечебницы, а не обращалось к «знахарям». Учёт рождаемости, численности населения, смертности и характерных заболеваний мог дать необходимую статистику, которая, в свою очередь, бралась бы в основу налогообложения подданных. Эти и другие причины вызвали постепенный исход целителей в сторону южных границ Степи.

Как правило, в степных областях определённое взаимодействие рациональной и народной медицины происходило по мере распространения влияния управленческих институтов империи. Казахское население включалось в сферу деятельности субсидированной правительством медицины во второй половине XIX в., когда степные регионы оказались в зоне распространения оспы. О своём желании оказать посильную медицинскую помощь казахам Оренбургской области указывал в рапорте Председателю Оренбургской Пограничной Комиссии генерал-майору Ладыженскому лекарь Майдель. Он готов был выехать в аулы, чтобы диагностировать больных, затем высылать им лекарства и дать советы для лечения (ЦГА РК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 3473. Л. 1).

Что характерно, оспопрививанием тогда были охвачены не только дети переселенцев, но и казахские дети. Об этом сообщалось в Отчёте Области Сибирских Киргизов за 1858 г., в частности о том, что привита оспа 824 казахским детям (ЦГА РК. Ф. 345. Оп. 1. Д. 668. Л. 160б.–17). В следующем, 1859 г., в Кокчетавском округе были привиты 494 мальчика и 430 девочек среди мусульман, причём процедура была засвидетельствована несколькими представителями казахов во главе со старшим султаном, чингизидом в звании полковника Чингизом Валихановым (ЦГА РК. Ф. 345. Оп. 1. Д. 666. Л. 28). Авторитет султана Ч. Валиханова безусловно оказывал воздействие на местных жителей, чтобы они доверяли лекарям. Сообщения об оспопрививании казахского населения в регионах южнее Кокшетауского округа, например, в Атбасарском, датируются более поздними сроками (ЦГА РК. Ф. 345. Оп. 1. Д. 765. Л. 1740б.–175).

К началу XX в. взаимодействие официальных врачей со степными целителями перешло в качественно новую стадию, а именно: популяризацию некоторых методов казахской народной медицины посредством периодической печати. Заблаговременно опрошенные респонденты из числа уездных врачей и их помощников поставляли искомые сведения для публикации. В числе других, в газете приводился следующий рецепт при исцелении ожоговых рубцов: смазывание коровьим маслом, ставшим желтовато-зеленым после кипячения в нём разрезанного на мелкие куски корня «дженгиля» (шенгел, чингиль – степное растение), прикладывание сала с брюшины только что зарезанного козла; прикладывание зелени с поверхности озера, прокипячённой в сале (Народные способы..., 1901е). Неудивительно, что многовековой опыт казахского народного целительства, основанный на наблюдательности и усвоении целебных свойств растений, природных материалов и продуктов домашнего животноводства, был учтён в официальной медицине и частично применялся.

Исследование вопроса о казахских степных целителях распространяется и на терминологию. К примеру, небезынтересно, как сами казахи именовали целителей? Ответ на этот вопрос выявляет интересные нюансы, поскольку на обширном степном пространстве сосуществовали представители разных «школ», в том числе выпускники среднеазиатских медресе, наряду с самородками, не имевшими специального образования и практиковавшими в силу проницательности и желания оказать помощь страждущим. Что интересно, ближе к южным границам Степи, приближенным к среднеазиатским медресе Хивы и Бухары, эволюционировало само обозначение целителей. Причина

кроется в распространении на юге персидских и арабских слов и тех дефиниций, которые были в обиходе в Средней Азии, Афганистане и Персии. Если на севере, равно как в сопредельных областях Западной Сибири, Монголии, среди казахского населения их называли «емші», «тәуіп», то в центральном и южном регионах Степи их именовали «ишаны». Например, обучавшийся в Бухаре Марал ишан (1780–1841) обладал признанными большинством его окружения качествами целителя, такими как: массовый гипноз, излечение эпилепсии и т. д. (Mukanova et al., 2025: 95, 97). В зависимости от тех болезней, которыми занимался целитель, его могли называть «сыныкшы» – костоправ, или тот, кто занимался опорно-двигательным аппаратом; «болжаушы» – человек, умевший предсказать определённые события; «суликши» – умевший ставить пиявки для исцеления, и проч.

Одной из сторон взаимодействия традиционной практики целительства и официальной медицины являлось признание целебных свойств растений и продуктов, успешно применявшихся казахскими целителями. Соцветия дармине (цитварной полыни), мия (солодка), кылша (эфедра), кымыздық (почечуйная трава), карандыз (девясил), а также многие другие средства растительного и животного происхождения, официальной медициной уже на рубеже XX столетия были признаны полезными. Собственно, это сближало в определённой степени казахских и российских врачевателей, совместно искавших и находивших средства облегчить боли и страдания заболевших. Поскольку местные знахари были знатоками степной флоры, к их методам внимательно присматривались врачи, имевшие дипломы российских университетов. В то же время модернизация социальных условий диктовала внедрение прогрессивных способов хирургии и родовспоможения, что породило спрос на стационарную медпомощь. Эти моменты отражены в статье казаха Е. Кабекеева «Наши нужды в медицинской помощи», в которой автор сетовал на отсутствие акушерской помощи у степняков (Кабекеев, 1896).

5. Заключение

Изучение традиционной практики целительства, значимой компоненты жизнедеятельности казахского сообщества, компактно проживавшего на протяжении веков в условиях степи и определённого климата, показало, что рассматриваемая подсистема обеспечивала сохранность данного социума. Состояние казахского целительства в XIX – начале XX в. есть результат длительной эволюции исследуемой сферы. Региональные особенности Степного края получили отражение в практике целителей и их способах лечения болезней и применявшихся средств. С учётом однородности рассматриваемого объекта и при наличии интенсивных коммуникаций между регионами Степи логично предполагать, что данная практика была распространена повсеместно, с небольшими отличиями в регионах. Контент-анализ описанных способов и средств целительства позволил выявить происхождение так называемых магических оснований: суеверий или веры в целебные свойства применяемых средств и проч. В течение обозначенного хронологического периода происходило некоторое снижение роли и активности народных целителей, оттеснение их на периферию ареала обитания этноса. Имели место факты сосуществования степного целительства, с одной стороны, и системы имперского здравоохранения, с другой. Периодическая печать России в конце XIX – начале XX в. совсем не случайно выделяла газетные площади для публикации тематических материалов, проявив интерес к степному целительству. Таким образом, степное целительство – это целостная совокупность, включающая профилактику заболеваний, их диагностику, лечение болезней с помощью различных способов и лекарственных средств, а также последующую реабилитацию; стратегия и тактика выживания народа в конкретном географическом ландшафте; результат развития изучаемой сферы на протяжении предшествующих столетий, а также один из аспектов взаимодействия с имперской официальной медициной.

6. Благодарности

Статья подготовлена в рамках реализации проекта грантового финансирования КН МНВО РК. ИРН АР26197075 «История целительства и народной медицины в Казахстане (XIX – начало XX веков)».

Литература

- Алекторов, 1900 – Алекторов А.Е. Бакса // *Тургайская газета*. 1900. № 4. С. 2-3.
 Альжанов, 1894 – Альжанов О. Баксы и дуаны // *Киргизская степная газета*. 1894. № 36. С. 3-4.
 Альжанов, 1895 – Альжанов О. О суеверных обрядах у киргизов во время эпизоотий // *Киргизская степная газета*. 1895. № 48. С. 2.
 Букейханов, 1900 – Букейханов А. О киргизских поминках // *Киргизская степная газета*. 1900. № 7. С. 1-2.
 Даль, 1843 – Даль В.И. О целебности кумыса // *Журнал Министерства внутренних дел*. Кн. 1. 1843. С. 138-145.
 Дарибаева и др., 2021 – Дарибаева А.А., Танабаева Г.У., Шукурова М.Б., Корганбаева М.Ж. Эмоциональные концепты: «айналайын», «карағым», «қалқам» в казахской лингвокультуре /

Достижения вузовской науки: сборник статей XVIII Международного научно-исследовательского конкурса. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2021. С. 96-98.

[Джумагалиева и др., 2020](#) – Джумагалиева К., Сармурзина Н., Кайргалиева Г. История традиционной медицины казахского народа // *Известия Самарского научного центра РАН. Исторические науки*. 2020. № 1 (5). С. 117-126.

[Диваев, 1899](#) – Диваев А.А. Из области киргизских верований: Баксы как лекарь и колдун: (Этнографический очерк). Казань, 1899. 38 с.

[Исенгильдин, 1904a](#) – Исенгильдин С. Произвол степного баксы (из моих воспоминаний) // *Тургайская газета*. 1904. № 10.

[Исенгильдин, 1904b](#) – Исенгильдин С. Произвол степного баксы (из моих воспоминаний) // *Тургайская газета*. 1904. № 11.

[Кабекеев, 1896](#) – Кабекеев Е. Наши нужды в медицинской помощи // *Киргизская степная газета*. 1896. № 30. С. 3-4.

[Колосов, 1903](#) – Колосов Г.А. Медицинская помощь инородцам Туркестана и их отношение к русским врачам // *Труды Антропологического общества при Военно-медицинской академии*. СПб., 1903. С. 61-127.

[Краснов, 1887](#) – Краснов А.Н. Очерк быта семиреченских киргиз. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1887. 46 с.

[Народные способы..., 1901a](#) – Народные способы и средства, употребляемые при лечении болезней киргизами Тургайской области // *Тургайская газета*. 1901. №4. С. 2.

[Народные способы..., 1901b](#) – Народные способы и средства, употребляемые при лечении болезней киргизами Тургайской области // *Тургайская газета*. 1901. №5. С. 2-5.

[Народные способы..., 1901c](#) – Народные способы и средства, употребляемые при лечении болезней киргизами Тургайской области // *Тургайская газета*. 1901. №6. С. 2-6.

[Народные способы..., 1901d](#) – Народные способы и средства, употребляемые при лечении болезней киргизами Тургайской области // *Тургайская газета*. 1901. №8. С. 2-3.

[Народные способы..., 1901e](#) – Народные способы и средства, употребляемые при лечении болезней киргизами Тургайской области // *Тургайская газета*. 1901. №13. С. 2-4.

[Наурызбаева, 2021](#) – Наурызбаева З. Вечное небо казахов. Алматы: «OTUKEN», 2021. 720 с.

[Небольсин, 1851](#) – Небольсин П. Киргизские врачи и чародеи // *Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений*. СПб., 1851. Т. ХСІ. № 363. С. 340-348.

[Потто, 1877](#) – Потто В.А. Из путевых заметок по степи // *Военный сборник*. 1877. № 11. С. 153-172.

[Радлов, 1989](#) – Радлов В.В. Из Сибири: Страницы дневника. М.: Наука, 1989. 749 с.

[С-н, 1894](#) – С-н И.К. Степная киргизская медицина // *Киргизская степная газета*. 1894. № 16. С. 2.

[ЦГА РК](#) – Центральный Государственный архив Республики Казахстан.

[Ягмин, 1845](#) – Ягмин А. Киргиз-Кайсацкие степи и их жители. СПб.: Типография Карла Крайя, 1845. 101 с.

[Ястребов, 1851](#) – Ястребов М.Н. Киргизские шаманы. Отрывок из записной книжки // *Москвитянин*. М., 1851. Кн. 2. № 8.

[Mukanova et al., 2025](#) – Mukanova G., Zhumatay S., Sarsembina K., Syzdykov S. Orenburg Kazakhs of the Eastern part and Imperial Services: The Specifics of Kazakh-Russian Contacts in the first half of the XIX century // *Bylye Gody*. 2025. 20(1): 91-102.

References

[Alektorov, 1900](#) – Alektorov, A.E. (1900). Baksa [Bucksa]. *Turgaiskaya gazeta*. 4: 2-3. [in Russian]

[Al'zhanov, 1894](#) – Al'zhanov, O. (1894). Baksy i duany [Bucks and duans]. *Kirgizskaya stepnaya gazeta*. 36: 3-4. [in Russian]

[Al'zhanov, 1895](#) – Al'zhanov, O. (1895). O suevernykh obryadakh u kirgizov vo vremya epizootii [On superstitious rites among the Kyrgyz during epizootics]. *Kirgizskaya stepnaya gazeta*. 48: 2. [in Russian]

[Bukeikhanov, 1900](#) – Bukeikhanov, A. (1900). O kirgizskikh pominkakh [On Kyrgyz commemoration]. *Kirgizskaya stepnaya gazeta*. 7: 1-2. [in Russian]

[Dal', 1843](#) – Dal', V.I. (1843). O tselebnosti kumysa [On the medicinal properties of Kumis]. *Zhurnal Ministerstva vnutrennikh del*. Kn. 1. Pp. 138-145. [in Russian]

[Daribaeva i dr., 2021](#) – Daribaeva, A.A., Tanabaeva, G.U., Shukurova, M.B., Korganbaeva, M.Zh. (2021). Emotsional'nye kontsepty: «ainalaiyn», «karagym», «kalkam» v kazakhskoi lingvokul'ture [Emotional Concepts: “Aynalayyn”, “Karagym”, and “Kalkam” in the Kazakh linguistic culture]. *Dostizheniya vuzovskoi nauki: sbornik statei XVIII Mezhdunarodnogo nauchno-issledovatel'skogo konkursa*. Penza: MTsNS «Наука и Prosveshchenie». Pp. 96-98. [in Russian]

[Divaeв, 1899](#) – Divaeв, A.A. (1899). Iz oblasti kirgizskikh verovaniy: Baksy kak lekar' i koldun: (Etnograficheskii ocherk) [From the field of Kyrgyz beliefs: Baksy as a healer and sorcerer: (An ethnographic essay)]. Kazan'. 38 p. [in Russian]

- [Dzhumagalieva i dr., 2020](#) – Dzhumagalieva, K., Sarmurzina, N., Kairgalieva, G. (2020). Istoriya traditsionnoi meditsiny kazakhskogo naroda [The history of traditional medicine of the Kazakh people]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra RAN. Istoricheskie nauki*. 1(5): 117-126. [in Russian]
- [Isengil'din, 1904a](#) – Isengil'din, S. (1904). Proizvol stepnogo baksy (iz moikh vospominanii) [Arbitrariness of the steppe bucks (from my memories)]. *Turgaiskaya gazeta*. 10. [in Russian]
- [Isengil'din, 1904b](#) – Isengil'din, S. (1904). Proizvol stepnogo baksy (iz moikh vospominanii) [Arbitrariness of the steppe bucks (from my memories)]. *Turgaiskaya gazeta*. 11. [in Russian]
- [Kabekeev, 1896](#) – Kabekeev, E. (1896). Nashi nuzhdy v meditsinskoj pomoshchi [Our needs for medical care]. *Kirgizskaya stepnaya gazeta*. 30: 3-4. [in Russian]
- [Kolosov, 1903](#) – Kolosov, G.A. (1903). Meditsinskaya pomoshch' inorodtsam Turkestana i ikh otnoshenie k russkim vracham [Medical assistance to the indigenous peoples of turkestan and their attitude towards Russian doctors]. *Trudy Antropologicheskogo obshchestva pri Voенno-meditsinskoj akademii*. SPb. Pp. 61-127. [in Russian]
- [Krasnov, 1887](#) – Krasnov, A.N. (1887). Oчерk byta semirechenskikh Kirgiz [Essay on the life of the Semirechensk Kirghiz]. SPb.: Tip. A.S. Suvorina. 46 p. [in Russian]
- [Mukanova et al., 2025](#) – Mukanova, G., Zhumatay, S., Sarsembina, K., Syzdykov, S. (2025). Orenburg Kazakhs of the Eastern part and Imperial Services: The Specifics of Kazakh-Russian Contacts in the first half of the XIX century. *Bylye Gody*. 20(1): 91-102.
- [Narodnye sposoby..., 1901a](#) – Narodnye sposoby i sredstva, upotrebyaemye pri lechenii boleznei kirgizami Turgaiskoj oblasti [Folk methods and means used in the treatment of diseases by the Kyrgyz of the Turgai region]. *Turgaiskaya gazeta*. 1901. 4: 2. [in Russian]
- [Narodnye sposoby..., 1901b](#) – Narodnye sposoby i sredstva, upotrebyaemye pri lechenii boleznei kirgizami Turgaiskoj oblasti [Folk methods and means used in the treatment of diseases by the Kyrgyz of the Turgai region]. *Turgaiskaya gazeta*. 1901. 5: 2-5. [in Russian]
- [Narodnye sposoby..., 1901c](#) – Narodnye sposoby i sredstva, upotrebyaemye pri lechenii boleznei kirgizami Turgaiskoj oblasti [Folk methods and means used in the treatment of diseases by the Kyrgyz of the Turgai region]. *Turgaiskaya gazeta*. 1901. 6: 2-6. [in Russian]
- [Narodnye sposoby..., 1901d](#) – Narodnye sposoby i sredstva, upotrebyaemye pri lechenii boleznei kirgizami Turgaiskoj oblasti [Folk methods and means used in the treatment of diseases by the Kyrgyz of the Turgai region]. *Turgaiskaya gazeta*. 1901. 8: 2-3. [in Russian]
- [Narodnye sposoby..., 1901e](#) – Narodnye sposoby i sredstva, upotrebyaemye pri lechenii boleznei kirgizami Turgaiskoj oblasti [Folk methods and means used in the treatment of diseases by the Kyrgyz of the Turgai region]. *Turgaiskaya gazeta*. 1901. 13: 2-4. [in Russian]
- [Naurzbaeva, 2021](#) – Naurzbaeva, Z. (2021). Vechnoe nebo kazakhov [Eternal sky of the Kazakhs]. Almaty: «OTUKEN». 720 p. [in Russian]
- [Nebol'sin, 1851](#) – Nebol'sin, P. (1851). Kirgizskie vrachi i charodei [Kyrgyz doctors and sorcerers]. *Zhurnal dlya chteniya vospitannikam voенno-uchebnykh zavedenii*. SPb. T. XCI. № 363. Pp. 340-348. [in Russian]
- [Potto, 1877](#) – Potto, V.A. (1877). Iz putevykh zametok po stepi [From travel notes on the steppe]. *Voенnyi sbornik*. 11: 153-172. [in Russian]
- [Radlov, 1989](#) – Radlov, V.V. (1989). Iz Sibiri: Stranitsy dnevnika [From Siberia: pages from a diary]. M.: Nauka. 749 p. [in Russian]
- [S-n, 1894](#) – S-n, I.K. (1894). Stepnaya kirgizskaya meditsina [Steppe Kyrgyz medicine]. *Kirgizskaya stepnaya gazeta*. 16: 2. [in Russian]
- [TsGA RK](#) – Tsentral'nyi Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Kazakhstan [Central State Archive of the Republic of Kazakhstan].
- [Yagmin, 1845](#) – Yagmin, A. (1845). Kirgiz-Kaisatskie stepi i ikh zhiteli [The Kirghiz-Kaisak steppes and their inhabitants]. SPb.: Tipografiya Karla Kraiya. 101 p. [in Russian]
- [Yastrebov, 1851](#) – Yastrebov, M.N. (1851). Kirgizskie shamany. Otryvok iz zapisnoi knizhki Kirgizskie shamany. Otryvok iz zapisnoy knizhki [Kyrgyz Shamans. Excerpt from a notebook]. *Moskvityanin*. M. Kn. 2. № 8. [in Russian]

О взаимодействии официальной медицины Российской империи и казахского степного целительства в XIX – начале XX в.

Закиш Тулехановна Садвокасова ^{a, *}, Кайртай Мейрамович Шегиров ^b,
Жумазия Кенжебаевна Жумабаева ^c, Замзагуль Бекежановна Байжуманова ^a

* Корреспондирующий автор

Адрес электронной почты: tungatar_k@mail.ru (З.Т. Садвокасова), shegirovkm@gmail.com (К.М. Шегиров), zia_88@mail.ru (Ж.К. Жумабаева), b.zamzagul75@mail.ru (З.Б. Байжуманова)

^a Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, Алматы, Республика Казахстан

^b Независимый исследователь, Алматы, Республика Казахстан

^c Международный университет Астана, Астана, Республика Казахстан

Аннотация. Традиционная практика целительства, существовавшая до возникновения официальной научной медицины, – это одна из важных составляющих жизнедеятельности этноса, призванная в своё время обеспечить выживание как общности в целом, так и отдельных её представителей, в частности. Казахское степное целительство XIX – начала XX в. представляет собой результат длительного процесса накопления, заимствования и передачи последующим поколениям знаний о телесном и душевном здоровье, путях его сохранения и восстановления, способах распознавания и лечения болезней, целебных свойствах лекарственных средств самого различного происхождения. Источниками о деятельности степных знахарей послужили фрагментарные упоминания о традиционном целительстве у казахов в очерках, заметках, дневниковых записях этнографов, военных, путешественников и миссионеров XIX в., архивные документы, материалы редких фондов библиотек. Результаты исследования получены путём изучения архивных и нарративных источников, компаративного анализа их содержания, синтеза дедуктивных умозаключений и индуктивных выводов, обобщения изложенных фактов. Так, основу профилактики заболеваний составляло укрепление здоровья соплеменников, что обеспечивалось традиционным образом жизни, непременным компонентом которого являлась физическая активность на свежем воздухе, включая верховую езду, а также рационом питания степняков, обусловленным как спецификой материального производства, так и суровым резко континентальным климатом. На базе критического анализа источников описаны способы лечения и применявшиеся казахскими целителями средства, а также их основания: знания о целебных свойствах растений, продуктов и минералов; накопленный практический опыт; тенгрианство; ислам; суеверия. Представителями рациональной медицины отдельные способы и средства оздоровления, в частности, кумысолечение, были признаны полезными.

Ключевые слова: история, казахи, профилактика, диагностика, способы и средства лечения, баксы, кожа, ишаны, тенгрианство, ислам.